



HAL
open science

Золотые ожерелья гуннского времени типа Гранада-Альбайсин в Северном Причерноморье

Anna Mastykova

► To cite this version:

Anna Mastykova. Золотые ожерелья гуннского времени типа Гранада-Альбайсин в Северном Причерноморье. Краткие Сообщения Института Археологии, 2024, 274, pp.196-216. <hal-04613034>

HAL Id: hal-04613034

<https://hal.science/hal-04613034v1>

Submitted on 15 Jun 2024

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

274



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
274



Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ



МОСКВА 2024

УДК 902/904
ББК 63.4
К78

Краткие сообщения Института археологии
Вып. 274. 2024

Издание основано в 1939 г.
Выходит 4 раза в год

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК РФ.
Специальность 5.6.3. Археология

Главный редактор:
академик РАН Н. А. Макаров

Редакционный совет:
д-р П. Бан, проф. М. Вагнер, д. и. н. М. С. Гаджиев, проф. О. Далли,
проф. К. фон Карнап Борнхайм, чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин, д. и. н. А. К. Левыкин,
чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак, д-р Т. Хайм, д-р Б. Хорд, д-р Чжан Со Хо

Редакционная коллегия:
д. и. н. Л. И. Авилова (зам. гл. ред.), к. и. н. К. Н. Гаврилов, д. и. н. М. В. Добровольская,
д. и. н. А. А. Завойкин, д. и. н. В. И. Завьялов, проф. М. Казанский, д. и. н. А. Р. Канторович,
к. и. н. В. Ю. Коваль, к. и. н. Н. В. Лопатин, к. и. н. Ю. В. Лунькова (отв. секретарь редакции),
акад. Болгарской АН В. Николов, Ю. Ю. Пиотровский, д. и. н. Н. М. Чаиркина,
д-р Й. Шнеевайсс, д. и. н. В. Е. Щелинский

Brief Communications of the Institute of Archaeology

Editor-in-chief:
academician N. A. Makarov

ISSN 0130-2620
DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.274

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2024
© Авторы статей, 2024

А. В. Мастыкова

ЗОЛОТЫЕ ОЖЕРЕЛЬЯ ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ ТИПА ГРАНАДА-АЛЬБАЙСИН В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ¹

Резюме. Рассматриваются золотые украшения, получившие свое название по самой первой находке в квартале Альбайсин г. Гранада в Южной Испании. В настоящее время все известные ожерелья типа Гранада-Альбайсин, за исключением этой испанской находки, происходят из Северного Причерноморья. Они состоят из трех элементов – цилиндрические пронизи, подвески-лунницы, ромбовидные разделители, именно такое сочетание образует единое пекторальное изделие. Судя по географической концентрации в Северном Причерноморье ожерелья типа Гранада-Альбайсин являются элементом местной материальной культуры оседлого населения. Вероятнее всего, эти коле в качестве отдельного типа пекторального украшения возникают в Северном Причерноморье в позднеантичное время. Учитывая устойчивый состав элементов, можно предполагать, что эти изделия распространялись в «готовом виде», относятся они к концу IV – началу / первой половине V в., т. е. к гуннскому времени.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Гранада-Альбайсин, золотое ожерелье, гуннское время, лунницы, пронизи, разделители, нашивные аппликации.

Данная работа посвящена золотым украшениям эпохи Великого переселения народов, известным как тип Гранада-Альбайсин. Будет рассмотрен вопрос их культурной атрибуции.

Впервые золотое ожерелье, найденное в 1880 г. в квартале Альбайсин, самой древней части г. Гранада (Granada-Albaicín) в Южной Испании, было опубликовано Н. Обергом в 1922 г. (*Åberg*, 1922. S. 207) (рис. 1: 1). Никакой дополнительной информации об обстоятельствах обнаружения этой находки и его

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН «Сохранение археологического наследия: методические аспекты и материалы полевых исследований 2010–2020 гг.» (№ НИОКТР 122011200265-6).

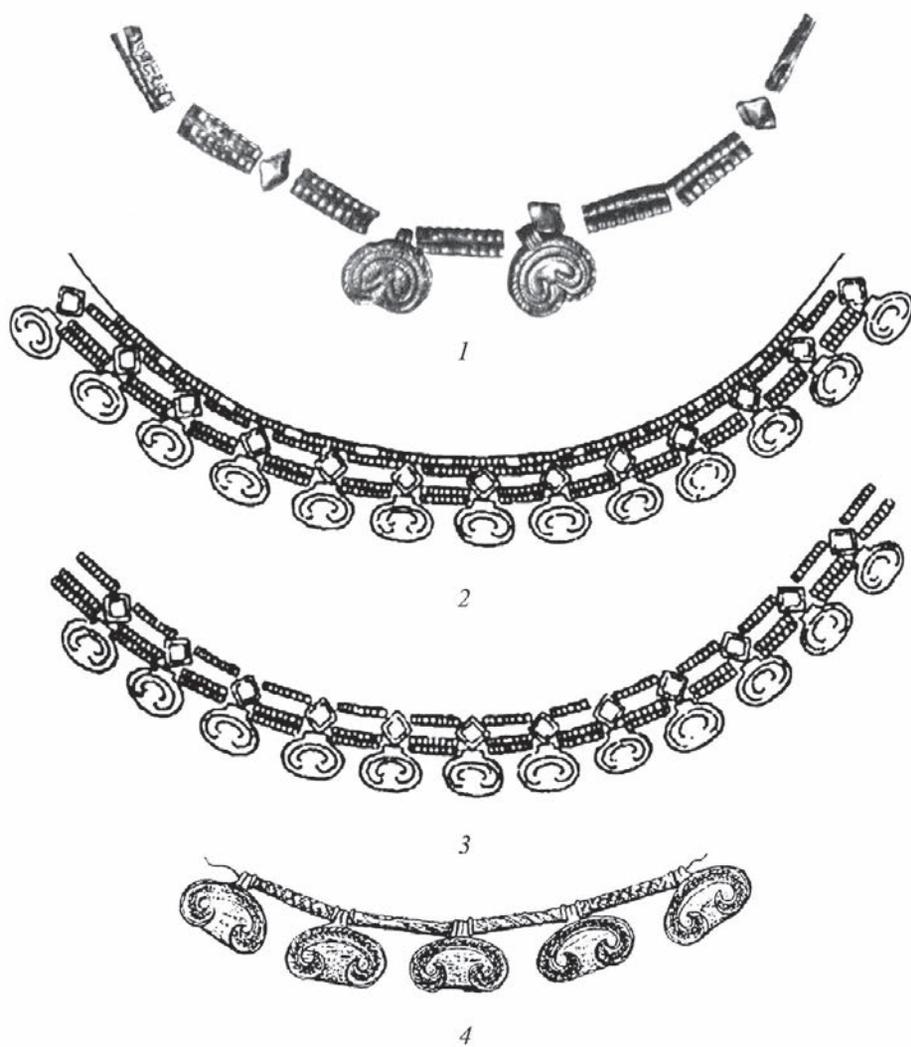


Рис. 1. Ожерелья типа Гранада-Альбайсин (1-3) и его вариант 2 (4)

1 – Гранада-Альбайсин; 2 – Танаис, погр. 10/1981; 3 – Танаис, погр. 3/1990; 4 – Градешка, курган 26

1 – по: Zeiss, 1934. Taf. 30: 15; 2, 3 – реконструкция М. Мончиньской, по: Mączyńska, 2005. Fig. 6: 1, 2; 4 – по: Гудкова, Редина, 1999. Рис. 3: 2, 5, 6

контекста нет. В реконструкции, предложенной Н. Обергом, ожерелье состоит из 13 элементов: 7 цилиндрических рифленых пронизок (5 двухрядных, 2 одинарных), 4 ромбических разделителей с двумя отверстиями на боковых гранях, 2 подвесок-лунниц (*Åberg*, 1922. Abb. 302). В 1934 г. к этой находке обращается Г. Цейсс, и на опубликованной им фотографии колье уже состоит из 12 предметов – отсутствует четвертый разделитель (*Zeiss*, 1934. Taf. 30: 15). В настоящее время в ожерелье, хранящемся в Археологическом музее Гранады (инв. № 38), имеется уже 11 элементов – не хватает одной пронизи (*Tempelmann-Mączyńska*, 1986. S. 375. Taf. 73: a). По мнению Н. Оберга и Г. Цейсса, эта находка – одна из самых ранних германских артефактов, найденных на Пиренейском полуострове, и Г. Цейсс датировал ее началом V в. (*Åberg*, 1922. S. 207; *Zeiss*, 1934. S. 82).

В 1986 г. выходит статья М. Мончиньской, посвященная этому золотому изделию, где она соглашается с датировкой, высказанной Г. Цейссом, и относит его к первой трети V в. Наиболее вероятным, как ей представлялось в то время, является вандалское происхождение этого украшения, попавшего на Пиренейский полуостров из Центральной Европы (юг Польши и Карпатский бассейн) (*Tempelmann-Mączyńska*, 1986). На тот момент исследовательнице не были известны новые находки подобных колье в Северном Причерноморье, а некоторые из них были обнаружены уже после публикации 1986 г. Поэтому в 2005 г. М. Мончиньска, с учетом полученных новых сведений, пересматривает свою предыдущую точку зрения о происхождении этого ожерелья и определяет его как скорее всего аланское (*Mączyńska*, 2005. S. 250–253. Fig. 1). В том же 2005 г. выходит статья Д. Кваста, который, перечисляя известные ему подобные украшения из Северного Причерноморья, относит их к типу Гранада-Альбайсин (*Quast*, 2005. S. 299. Abb. 46: A; 47. Liste 6). Это название и закрепилось в археологической литературе.

В настоящее время практически все известные ожерелья типа Гранада-Альбайсин, за исключением эпонимной испанской находки, происходят с территории Северного Причерноморья (рис. 2). Они состоят из трех элементов (рис. 1: 1–3; 4; 5):

- цилиндрические удлиненные пронизи с поперечным рифлением, одинарные или двухрядные, иногда четырехрядные;
- пластинчатые штампованные подвески-лунницы округлой формы с декором в виде рельефных завитков и с точечным, имитирующим зернь – по краю, с петлями для подвешивания;
- ромбовидные разделители в виде коробочки с отверстиями на боковых гранях.

Я не буду рассматривать и приводить параллели отдельным элементам (о них см.: *Мастыкова*, 2014; 2021) этих ожерелий, в данной работе они анализируются в целом, т. е. в сочетании всех трех компонентов, образующих единое украшение. Эти изделия составлялись, вероятней всего, по стандартной схеме, поскольку большинство из известных находок имеют сопоставимое количество пронизей, разделителей и лунниц-подвесок. Отмечу, однако, что имеются варианты, когда такие колье состоят из двух элементов. Первый вариант – лунницы-подвески и ромбовидные разделители. Второй вариант – лунницы-подвески и цилиндрические пронизи. Они будут рассмотрены отдельно ниже.

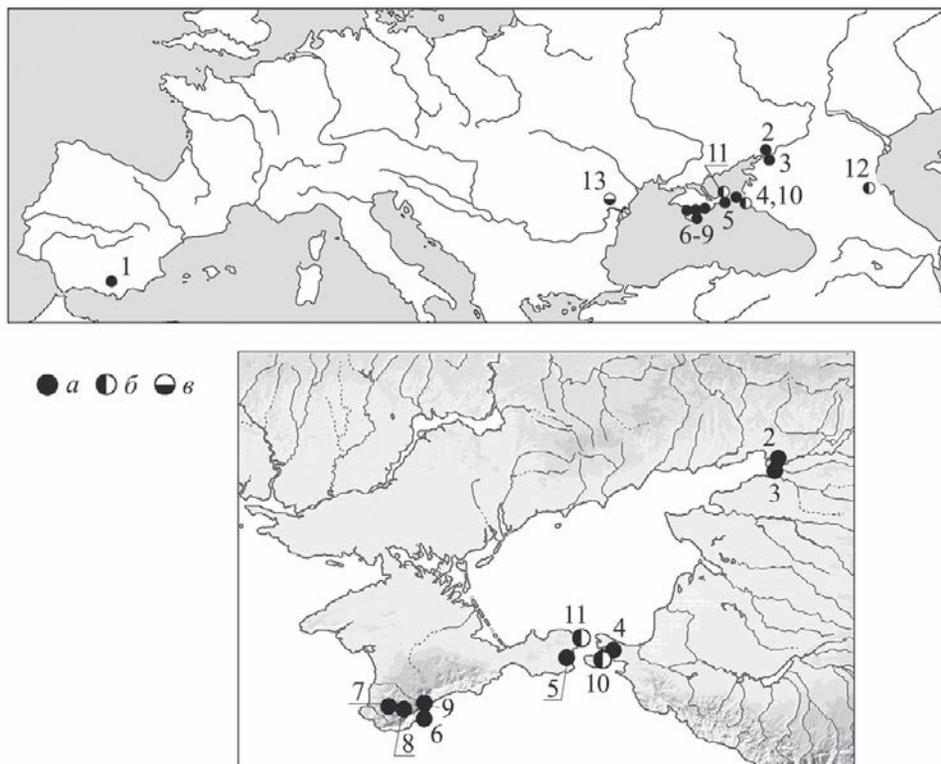


Рис. 2. Карта распространения ожерелья типа Гранада-Альбайсин (А: 1–9) и его вариантов (Б, вариант 1: 10–12; В, вариант 2: 13)

1 – Гранада-Альбайсин; 2, 3 – Танаис; 4 – Фанагория (могила 39/2005); 5 – Китей; 6 – Гурзуф; 7 – Красный Мак; 8 – Алмалык-Дере; 9 – Лучистое; 10 – Фанагория (склеп 315/2019); 11 – Азовское побережье Керченского полуострова; 12 – Юзбаш-Сулак II; 13 – Градешка

Ввиду масштаба карты местоположения памятников приближены

Некоторые исследователи полагают, что такие золотые ожерелья служили обшивкой ворота одежды или налобной повязкой, и относят их элементы к нашивным бляшкам (Айбабин, Хайрединова, 1998. С. 299; 2017. С. 113, 114; Арсеньева и др., 2001. С. 219, 220; Медведев, 2013. С. 393; Трейстер, 2015а. С. 157; 2015б. С. 490; Ворошилова, Ворошилов, 2022), другие полагают, что они могли быть как ожерельями, так и обшивкой (Ханутина, Христановский, 2009. С. 65, 68; Маслов, Державин, 2018. С. 337, 343). Между тем показательно, что в составе рассматриваемых изделий нет «классических» нашивных бляшек/аппликаций с дырочками для фиксации на одежде. И если лунницы-подвески и особенно пронизи встречаются раздельно и, возможно, могли в ряде случаев служить нашивками, то ромбовидные разделители по отдельности никогда не встречаются, по крайней мере, мне такие находки неизвестны. Представляется, что украшения типа Гранада-Альбайсин были именно пекторальными ожерельями. В пользу этого свидетельствуют петли для подвешивания на лунницах, а также

ромбовидные разделители с отверстиями на гранях, подобные стеклянным разделителям в бусинных колье – плоской призматической формы с отверстиями на боковых гранях для соединения двух-трех нитей с бусинами.

Рассмотрим подробнее находки этих ожерелий в Северном Причерноморье.

Нижний Дон

В **Танаисе**, в крупнейшем пункте оседлого населения в степной полосе юга России в эпоху Великого переселения народов, в **катакомбном погребении 10 (295²)/1981** некрополя, у захороненной женщины 25–30 лет³ в верхней части грудной клетки был зафиксирован *in situ* набор из 73 экз. золотых предметов. В этот набор входили: луновидные подвески (13 экз.), ромбовидные разделители (13 экз.) и одинарные пронизи (47/48 экз.⁴). Лежали они в определенном порядке – «были вытянуты между ключицами по линии длиной около 17,5 см» (Гречанова, 1988. С. 62. Рис. 1: Б, 4–6; 2: 2; Арсеньева и др., 2001. С. 9. Табл. 6: 58–60). Вероятно, они представляли собой ожерелье (рис. 1: 2). В погребении были и другие предметы, в частности, золотая серьга с полиэдрическим окончанием, туалетный набор, подвзвзная фибула, зеркало с центральной петлей (Арсеньева и др., 2001. С. 212. Табл. 6) типа Балта–Анке-3 (см.: Мاستыкова, 2009. С. 87. Рис. 96: 1).

В другом танаисском женском⁵ **катакомбном погребении 3/1990**, тоже между ключицами, дугообразной линией длиной около 16 см лежали аналогичные золотые изделия 64 экз.: одинарные пронизи (40 экз.), лунницы-подвески (12 экз.) и ромбовидные разделители (12 экз.) (Арсеньева и др., 2001. С. 35. Табл. 40: 483–485) (рис. 1: 3). Здесь же были найдены золотая серьга с полиэдрическим окончанием, зеркало с центральной петлей типа Березовка – Анке-2⁶, парные двупластинчатые фибулы, отнесенные авторами к типу Виллафонтана (Там же. С. 208. Табл. 40: 482, 486, 487, 488). Однако по форме ножки, имеющей наибольшее расширение ближе к окончанию, а не в середине, как у застежек типа Виллафонтана, эти фибулы скорее относятся к типу Амброз IAA (Амброз, 1966. С. 82, 83) периода С3–D1 по хронологии европейского Барбарикума, что соответствует 300/320 – 400/410 гг.⁷

Поскольку обе могилы находились неподалеку друг от друга и содержали сходный погребальный набор вещей, то, по мнению исследователей, обе

² Впервые погребение было опубликовано под этим номером: Гречанова, 1988. С. 58–65.

³ Половозрастное определение выполнено Е. Ф. Батиевой (НИЧ РГУ) (Гречанова, 1988. Сн. 1).

⁴ В публикации 2006 г. указано 48 экз. пронизей: Безуглов, Толочко, 2006. С. 90.

⁵ Определение пола сделано автором раскопок.

⁶ Авторы публикации ошибочно отнесли зеркала из этих двух танаисских погребений к типу Чми-Бригацио, см. примеры: Мاستыкова, 2009. С. 84, 85. Рис. 91–94, там же библиография.

⁷ Здесь и далее периодизация варварских древностей дана по: Shchukin et al., 2006. P. V.

могилы можно считать синхронными и однокультурными. Действительно, надо согласиться с авторами, что хроноиндикатором для обеих могил являются двухпластинчатые фибулы. В целом погребальный инвентарь этих могил позволяет отнести их к поздней фазе периода D1 (горизонт Виллафонтана) или же к ранней фазе периода D2 (горизонт Унтерзибенбрунн), что соответствует 380/400 гг. (Арсеньева и др., 2001. С. 207, 208). Надо заметить, что в обеих могилах представлен набор предметов, характерный для комплексов горизонта Унтерзибенбрунн (380/400–440/450 гг.), – это зеркала, серьги, туалетные наборы, фибулы (см.: Kazanski, 1996. P. 110–118).

Азиатский Боспор

Как правило, подобные ожерелья обнаруживают в женских могилах, но есть и одно исключение. В **Фанагории**, в центральной части Восточного некрополя, в *подбойной могиле 39/2005* был погребен мужчина 45–50 лет⁸, под его нижней челюстью и на шейных позвонках были зафиксированы *in situ* 51 экз. золотых предметов: одинарные цилиндрические пронизи (37 экз.), лунницы-подвески (11 экз.) и ромбовидные разделители (3 экз.)⁹ (Медведев, 2013. С. 393. Рис. 43: 2; 46; *Трейстер*, 2015б. С. 490. Кат. 175. Табл. 57) (рис. 3: 1, 2). Назначение этих украшений интерпретировано автором раскопок как обшивка ворота одежды погребенного. Однако наличие здесь ромбовидных разделителей, пусть и не полного комплекта, дает возможность считать, что они составляли все-таки ожерелье. Отнесено это захоронение к периоду D1 (360/370 – 400/410 гг.) варварской хронологии, точнее ко второй половине этого периода, т. е. к самому началу V в. (Медведев, 2013. С. 390–394).

Европейский Боспор

В Восточном Крыму, в некрополе **Китея**, портового города Боспорского царства, в *погребении 3 катакомбы 145/1995*, в углу камеры было обнаружено скопление из 66 золотых предметов: луновидные подвески (11 экз.), одинарные пронизи (42 экз.), четырехрядные пронизи (3 экз.), ромбические разделители (9 экз.) и одна пластина с тремя отверстиями (застежка?) (Ханутина, Хршановский, 2009. С. 65, 68. Рис. 4: 9, 10) (рис. 4)¹⁰. По мнению исследователей памятника, все эти изделия могли использоваться для обшивки горловины одежды,

⁸ По определению М. В. Добровольской (лаборатория контекстуальной антропологии ИА РАН), плохой сохранности скелет имеет признаки, характерные для мужчины. Между тем, по мнению О. М. Ворошиловой и А. Н. Ворошилова, особенности погребального обряда свидетельствуют о том, что это, скорее всего, женское захоронение (Ворошилова, Ворошилов, 2022. С. 55).

⁹ Количество ромбовидных разделителей дается по первичной публикации А. П. Медведева (2013. С. 393). В последующей работе М. Ю. Трейстера уже указывается 1 экз. такого разделителя (*Трейстер*, 2015б. С. 490. Кат. 175).

¹⁰ Приношу искреннюю благодарность Владимиру Анатольевичу Хршановскому за предоставленную мне неопубликованную фотографию ожерелья и серег.



Рис. 3. Фанагория, Восточный некрополь, погр. 39/2005

1 – ожерелье Гранาดา-Альбайсин; *2* – погр. 39 *in situ*

1, 2 – по: *Медведев*, 2013. Рис. 45; 46



Рис. 4. Китей, катакомба 145/1995, погр. 3

Ожерелье Гранада-Альбайсин и трехлепестковые серьги. Автор реконструкции Л. А. Ильинская, фото Л. Н. Ассель

но, учитывая наличие пластины, они склоняются к тому, что это скорее было многорядное ожерелье. В этом же скоплении также найдены две парные золотые трехлепестковые серьги со вставками, зеркало с центральной петлей типа Березовка – Анке-2, двучленная прогнутая подвязная фибула, стеклянные сосуды, две двупластинчатые фибулы и другие предметы. Это погребение, по мнению авторов публикации, было совершено в первой половине V в. (*Ханутина, Христановский, 2009. С. 65, 68. Рис. 4*).

Юго-Западный Крым

В коллекции Иоганна фон Дьергардта (хранится в Римско-Германском музее в Кёльне, инв. № D 123. Alte Berliner № 961) имеется ожерелье типа Гранада-Альбайсин, происхождение которого указывается как **Гурзуф** (Южный



Рис. 5. Гурзуф, коллекция Иоганна фон Диергардта

По: Goldenes Zeitalter, 2017. Kat. № 36

берег Крыма) (*Damm*, 1988. S. 133, 134. Kat. № 45. Abb. 93; *Goldenes Zeitalter*, 2017. S. 106, 107. Kat. № 36; *Quast*, 2005. Liste 6.2; *Мастыкова*, 2022. С. 223. Рис. 2: 3). Украшение длиной 20,1 см состоит из 50 элементов: 28 цилиндрических одинарных пронизей, 11 лунниц-подвесок, 11 ромбовидных разделителей (рис. 5). Как отмечает Г. Дамм, кольцо сохранилось не полностью, оно было первоначально длиннее, застежка отсутствует, датирует она эту находку первой половиной V в. (*Damm*, 1988. S. 133. № 45. Abb. 93; *Goldenes Zeitalter*, 2017. S. 106).

На могильнике **Красный Мак** (Бахчисарайский район) в *разрушенном склепе 3*, в котором были захоронены двое взрослых, по мнению автора раскопок, мужчина и женщина. Кости погребенных были разбросаны по всей площади камеры. В заполнении камеры был обнаружен набор (48 экз.) золотых изделий, состоящий из одинарных цилиндрических пронизей (34 экз.), лунниц-подвесок (8 экз.) и ромбовидных разделителей (6 экз.) (*Лобода*, 2005. С. 196. Рис. 5: 14–16). Среди вещей четко выделяются предметы второй половины V – первой половины VI в., такие, например, как ранневизантийская «понтийская» пряжка (*Лобода*, 2005. Рис. 5: 12; о пряжках см.: *Kazanski*, 1994. Fig. 13: 23; 19: 1, 9, 17; 20: 3; 21: 3, 14; *Казанский*, 2018), или краснолаковое блюдо (*Лобода*, 2005. Рис. 5: 5) типа *Pontic Red Slip ware* форма 7 (*PRS 7*), его раннего варианта 7A второй половины V в. (*Domžalski*, 2021. P. 120, 121, 125)¹¹. Некоторые находки, например пряжка с «хоботковым» язычком (*Лобода*, 2005. Рис. 5: 8), могут принадлежать и гуннскому времени. Поэтому можно предположить, что склеп

¹¹ Благодарю Дениса Валерьевича Журавлева (Государственный исторический музей, г. Москва) и Анну Викторовну Смокотину (НИЦ Истории и археологии Крыма КФУ им. В. И. Вернадского, г. Симферополь) за любезные консультации.

был длительного использования и захоронения были не одновременные. Судя по набору вещей, оба погребения скорее были женскими.

На могильнике **Алмалык-Дере**, расположенном у южного склона подножия Мангупского плато (Бахчисарайский район), где находится известный пещерный город Мангуп-Кале, в **захоронении 1 разграбленного склепа 189/2007**, были обнаружены 3 одинарные цилиндрические пронизи, 5 двухрядных пронизей, 2 лунницы-подвески и 3 ромбовидных разделителя (рис. 6: 4). Помимо этих золотых изделий в захоронении сохранились фибула типа Альмгрен 162 и туалетный набор (*Mączyńska et al.*, 2016. S. 163. Taf. 315: 2–5, 7; 316: 1). Авторы раскопок относят эту фибулу к периоду C3–D1, что соответствует 320/330 – 400/410 гг., а золотые подвески-лунницы – к периоду D1/D2, т. е. 380/400–440/450 гг. (*Ibid.* S. 15).

На могильнике у с. **Лучистое** (Алуштинский район), расположенном у юго-западного подножия г. Демерджи, в **могиле 82** конца IV – первой половины V в., в небольшом углублении-«тайнике» обнаружено скопление из 265 золотых предметов. Среди них был набор, состоящий из 73 экз. золотых украшений: лунницы-подвески (12 экз.), цилиндрические пронизи (48 экз.), ромбовидные разделители (13 экз.) (*Айбабин, Хайрединова*, 1998. С. 283–285. Рис. 13: 2, 3, 5; 14; 2017. С. 113, 114) (рис. 6: 3). Авторы раскопок предполагают, что все золотые изделия из этого скопления представляли собой налобную повязку, в состав которой также входили округлая бляха полихромного стиля, имеющая с оборотной стороны три петельки для пришивания и две золотые трехлепестковые серьги со вставками (Там же. Рис. 14; 2017. Рис. 8: 1) (рис. 6: 1).

На мой взгляд, «тайник» могилы 82 содержал какую-то свернутую одежду, украшенную различной (зигзагообразные¹², круглые и треугольные) формы бляшками с дырочками для нашивания (рис. 6: 2). Частично сохранившийся их порядок практически идентичен обшивке одежды с тем же набором нашивных аппликаций, зафиксированной на груди погребенной в склепе 3/313с/2019 Восточного некрополя Фанагории (см. ниже) (*Айбабин, Хайрединова*, 2017. Рис. 8: 1, 2; *Ворошилова, Ворошилов*, 2022. Рис. 6: 2–4) (ср.: рис. 6: 2 и рис. 7: 2). Поскольку в фанагорийском склепе обшивка одежды зафиксирована *in situ* на погребенной женщине, видимо, следует считать эту находку опорной для реконструкции подобных уборов. Круглая бляха полихромного стиля в Лучистом могла служить застежкой-пуговицей (D: 2,6 см) воротника, как и в Фанагории, где круглая бляха со вставкой была найдена *in situ*. Впрочем, вполне возможно, что в тайнике могилы 82 присутствовала и налобная повязка, расшитая золотыми аппликациями, как, например, в погребении № 1 (середина – вторая треть V в.) в Мериде (*Mérida*) в испанской провинции Эстремадура, где они зафиксированы на лобной части черепа погребенной женщины. При этом, тоже *in situ*, в меридском погребении золотые аппликации с сохранением рядности были прослежены на груди покойной между двумя большими дупластинчатыми фибулами, расположенными на плечах (*Мастыкова*, 2021).

¹² Эту форму аппликаций еще называют сигмовидной, М-образной.



1



2



3



4

Рис. 6. Лучистое, могила 82 (1–3); Алмалык-Дере, склеп 189/2007, захоронение 1 (4)

1 – общий вид «налобной повязки», реконструкция Э. А. Хайрединовой; 2 – деталь реконструкции с нашивными аппликациями, 3 – деталь реконструкции – ожерелье Граната-Альбайсин; 4 – элементы ожерелья Граната-Альбайсин

1–3 – по: Айбабин, Хайрединова, 2017. Рис. 8;

4 – по: Maczyńska et al., 2016. Taf. 315: 3–5, 7

Возвращаясь к могиле 82, не могу также согласиться с крымскими коллегами, что в состав налобной повязки из Лучистого входили две парные золотые трехлепестковые серьги, аналогичные найденным в Китее или в ограбленном склепе на Азовском побережье (о склепе см. ниже) и названные авторами височными подвесками (*Айбабин, Хайрединова, 1998. С. 283*). Подобные случаи использования серег такого типа мне неизвестны. Скорее всего, эти серьги, учитывая их длинные дужки (а не петли для фиксации), носились в ушах.

И наконец, в Лучистом, на мой взгляд, помимо одежды, расшитой золотыми аппликациями, и серег присутствовало ожерелье типа Гранада-Альбайсин, которое состояло из 73 элементов – лунниц-подвесок, одинарных удлиненных пронизей и ромбовидных разделителей (рис. 6: 3).

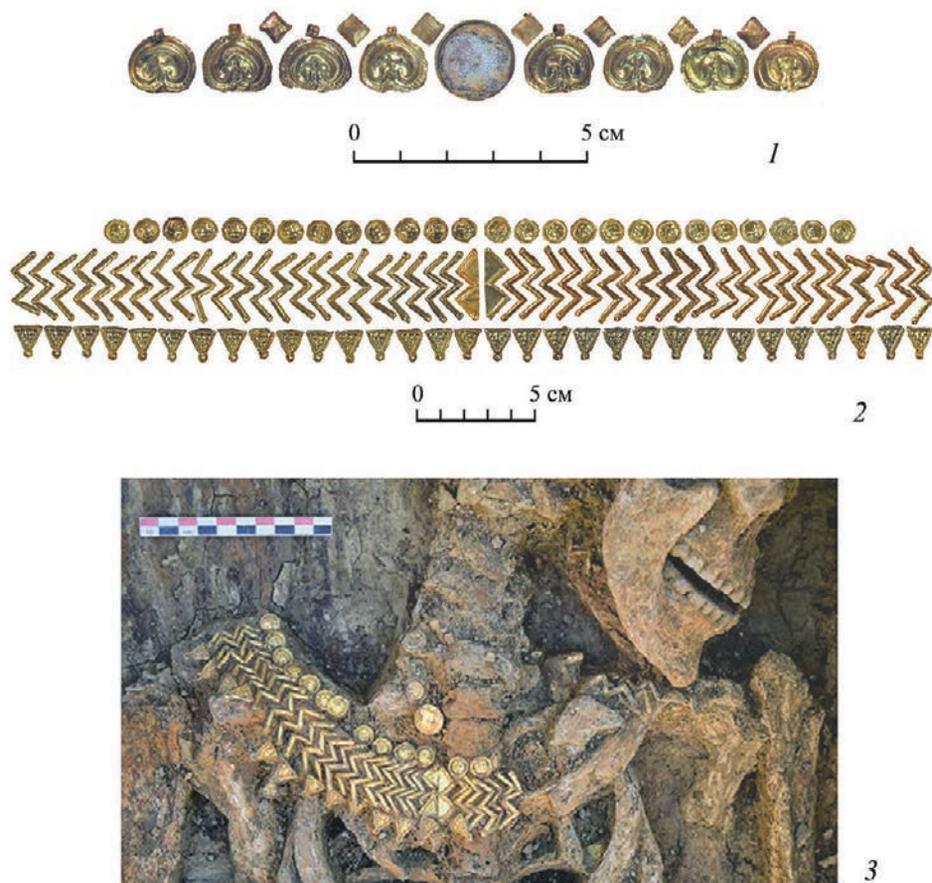
Варианты ожерелья типа Гранада-Альбайсин

Как уже говорилось выше, выделяются варианты похожих украшений, в составе которых представлены только два элемента. Вполне возможно, что они нашивались на ворот одежды или же использовались как колье.

Вариант 1: представлены лунницы-подвески и ромбовидные разделители, цилиндрические пронизи отсутствуют. К этому варианту относятся три находки.

В **Восточном некрополе Фанагории** был открыт двухкамерный *грунтовый склеп 315/2019*, в котором обнаружено семь деревянных гробов. В одном из них, в гробу 3/315с/2019, была захоронена женщина около 50 лет¹³. Вокруг шеи и на груди женщины обнаружены *in situ* семь разновидностей золотых предметов (*Ворошилова, Ворошилов, 2021. С. 42, 43; 2022. С. 57, 58. Рис. 3: 2*) (рис. 7: 3). Авторы раскопок разделяют их на два набора: обшивка ворота нижней одежды, зафиксированной на шее покойной, и обшивка верхней одежды – на груди (уровень ключиц) (*Ворошилова, Ворошилов, 2022. Рис. 3: 2; 6*). Золотые изделия, отнесенные к обшивке ворота нижней одежды, состоят из 8 лунниц-подвесок и 7 ромбических пронизей. В этом наборе отсутствуют цилиндрические пронизи, но имеется круглая бляха со вставкой (D: 1,5 см) и двумя петлями на оборотной стороне, которая, по мнению О. М. Ворошиловой и А. Н. Ворошилова, могла использоваться как пуговица для застегивания ворота одежды. По предложенной авторами реконструкции, подвески-лунницы чередуются с ромбовидными разделителями и расположены по 4 экз. с каждой стороны от бляхи (*Ворошилова, Ворошилов, 2021. С. 43–45. Рис. 3: 1*) (рис. 7: 1). Не исключено, что ожерелье из двух элементов было самостоятельным украшением (см. рис. 7: 3). Второй набор золотых предметов, состоит из аппликаций треугольной, зигзагообразной и круглой форм, – как было уже сказано, ими была обшита верхняя одежда покойной (рис. 7: 2). По конструкции склепа и погребальному инвентарю склеп датирован концом IV – началом V в., что соответствует периоду D2 «варварской» хронологии (380/400–440/450 гг.) (Там же. С. 41. Рис. 4).

¹³ Антропологический анализ проведен М. В. Добровольской (лаборатория контекстуальной антропологии ИА РАН).



**Рис. 7. Вариант 1 ожерелья Гранада-Альбайсин.
Фанагория, Восточный некрополь, склеп 315/2019, захоронение 3**

1 – реконструкция ожерелья на шее погребенной; 2 – реконструкция обшивки одежды аппликациями; 3 – захоронение 3 *in situ*

1, 2 – по: Ворошилова, Ворошилов, 2022. Рис. 6: 1, 2; 3 – по: Ворошилова, Ворошилов, 2021. Рис. 2: 2

На Азовском побережье Керченского полуострова в Восточном Крыму в 1999 г. грабительскими раскопками был открыт склеп (Безуглов, Толочко, 2006. С. 96). Погребальный инвентарь захоронения из этого склепа известен лишь по сохранившемуся рисунку: пара двупластинчатых фибул, вероятно типа Смолин, насколько можно судить по схематическому наброску, поясная пряжка, одна трехлепестковая серьга со вставками, 10/11 (?) золотых лунниц-подвесок, более 10 цилиндрических пронизей и 8 накладок (?) со вставками (Там же. Рис. 3). По набору вещей этот комплекс можно датировать поздней фазой периода D2 (440/450 гг.) или началом периода D2/D3 (горизонт Смолин), т. е. 430/440 гг.

На Северо-Восточном Кавказе, вне понтийского региона, в курганном могильнике **Юзбаш-Сулак II** (Дагестан) в *кургане 1*, было открыто катакомбное погребение 1. В нем была захоронена женщина 20–25 лет¹⁴, у которой в области шеи найдены луновидные подвески (14 экз.) и ромбовидные разделители (11 экз.), цилиндрические пронизы отсутствовали. Авторы называют эти украшения ожерельем, но допускают, что они могли служить и обшивкой ворота одежды (Маслов, Державин, 2018. С. 337, 343. Рис. 4: 3, 4; 6: 2). Так же в верхней части груди покойной зафиксированы в определенном порядке золотые аппликации зигзагообразной формы с дырочками для нашивания, в центре которых лежала золотая овальная бляха (D: 1,6 × 1,4 см) со вставкой и двумя петельками на оборотной стороне для фиксации (Там же. С. 334, 335. Рис. 2; 3; 4: 5, 6). Вполне возможно, она могла служить пуговицей для застегивания одежды, как в Лучистом или в склепе 315/2019 в Фанагории (см. выше). Авторы отмечают, что это погребение знатной женщины демонстрирует сочетание разных культурных векторов – понтийско-боспорское, аланское, средне и позднесарматское, провинциально-римское, – и относят его к периоду D2 варварской хронологии, 380/400–440/450 гг. (Маслов, Державин, 2018. С. 343).

Вариант 2: имеются лунницы-подвески, цилиндрические пронизы, но отсутствуют ромбовидные разделители. К этому варианту можно отнести две находки.

В Нижнем Подунавье, в курганном могильнике **Градешка** (Одесская обл.) в *кургане 26* была открыта катакомба с женским захоронением. На шее погребенной были обнаружены золотые лунницы-подвески (5 экз.) и цилиндрические пронизы (4 экз.); порядок их расположения не зафиксирован (Гудкова, Редина, 1999. С. 182. Рис. 3: 2, 5, 6) (рис. 1: 4). Интересно отметить, что изготовление как лунниц, так и пронизей из этого комплекса отличается от всех других перечисленных выше. Лунницы сделаны из пластины толщиной 1 мм и имеют напаянный на нее филигранный декор, цилиндрические пронизы покрыты орнаментом в виде косых линий или ромбической сетки, а концы их оформлены напаянной проволокой. Помимо этих золотых изделий в погребении были найдены и другие предметы, например, амфора «танаисского» типа, пара золотых серег позднеримского полихромного стиля, двучленная лучковая фибула, зеркало с центральной петлей типа Чми-Бригечио–Анке-1, что дает возможность отнести погребение 26 ко второй половине III – началу IV в. (Гудкова, Редина, 1999. С. 184, 188. Рис. 3). На сегодняшний день это, пожалуй, самая ранняя находка такого украшения, но явно сделанная в мастерских иной традиции и, возможно, представляющая собой прототип ожерелий Гранада-Альбайсин.

В коллекции **Баурата Шиллера** (Берлин) имеется кольцо с указанием происхождения – «Южная Россия». Оно состоит из многочисленных удлиненных пронизей и 10 лунниц-подвесок аналогичных лунницам из ожерелий Гранада-Альбайсин. Обстоятельства, контекст, достоверность происхождения этой находки неизвестны, и, как отмечает М. Мончинская, это украшение, представленное у Р. Зана, является современной композицией (Zahn, 1929.

¹⁴ Половозрастное определение проведено Г. П. Романовой (Маслов, Державин, 2018. С. 334. Сн. 3).

Taf. 62: 136; *Tempelmann-Maczyńska*, 1986. S. 381. Taf. 75: 136; *Quast*, 2005. S. 310. Liste 6.8).

Исследователи ссылаются на частную коллекцию керченского любителя древностей И. А. Терлецкого. В этой коллекции с указанием «Керчь» (*Greifenhagen*, 1975. S. 28; *Quast*, 2005. S. 310. Liste 6.5) представлены несколько коле, в двух из которых помимо прочих подвесок и бус имеются отдельные элементы обычно составляющие ожерелья типа Гранада-Альбайсин: в одном – цилиндрические пронизи и ромбовидные разделители; в другом – пронизи и лунницы-подвески (*Greifenhagen*, 1975. S. 28. Taf. 21: 4, 6)¹⁵. Откуда именно происходят эти украшения неизвестно, скорее всего, все представленные коле в этой коллекции собраны произвольно.

Также стоит упомянуть 6 лунниц-подвесок из коллекции Иоганна фон Диргардта (хранится в Римско-Германском музее в Кёльне, инв. № D 126). Они идентичны лунницам рассматриваемых ожерелий, датированы первой половиной V в., их происхождение неизвестно (*Damm*, 1988. S. 134, 135. Kat. № 46. Abb. 94).

* * *

Итак, судя по географической концентрации в Северном Причерноморье ожерелья типа Гранада-Альбайсин являются элементом местной материальной культуры (рис. 2). Показательно, что только здесь встречены эти изделия с полным набором элементов – подвески-лунницы, цилиндрические пронизи, ромбовидные разделители. Практически все паспортизированные находки происходят с памятников оседлого эллинизированного, или, по крайней мере, подвергшегося сильному эллинскому влиянию, населения Восточного и Юго-Западного Крыма, Тамани, Нижнего Дона. Логично поэтому предположить, что ожерелья типа Гранада-Альбайсин являются элементом материальной культуры этого оседлого населения. Вероятнее всего, они в качестве отдельного типа украшения возникают в Северном Причерноморье в позднеантичное время. По крайней мере, самой ранней находкой является пекторальное коле позднеримского времени из Градешки (рис. 1: 4), представляющее собой вероятный прототип рассмотренных здесь ожерелий. Их состав устойчив, они имеют сопоставимое количество пронизей, разделителей и лунниц, поэтому можно полагать, что эти изделия распространялись, так сказать, «в готовом виде». Все пекторальные украшения, за исключением только что упомянутой находки из Нижнего Подунавья, относятся к концу IV – началу/первой половине V в., т. е. к гуннскому времени. С известной долей вероятности можно утверждать, что золотые ожерелья типа Гранада-Альбайсин являются хронологическим индикатором гуннского времени.

Существует точка зрения, что и рассматриваемые коле, и классические аппликации с дырочками для нашивания изготавливались специально как погребальные, поскольку они непрочны и не предназначены для прижизненной даже парадной одежды (*Ворошилова, Ворошилов*, 2022. С. 66). Соглашусь, что многие

¹⁵ Искренне благодарна Михаилу Юрьевичу Трейстеру за помощь с литературой.

золотые именно нашивные аппликации действительно изготовлены из золотой хрупкой фольги и, вероятнее всего, служили обшивкой погребального костюма. Однако изученное И. А. Сапрыкиной золотое ожерелье типа Гранада-Альбайсин из погребения 39/2005 Восточного некрополя Фанагории было изготовлено из кованого металла толщиной до 1 мм¹⁶ (Сапрыкина, 2015. С. 248). То есть вполне допустимо, что это изделие могло использоваться при жизни, видимо, не каждый день, а в каких-то особых случаях. К сожалению, исследование техники изготовления других украшений типа Гранада-Альбайсин не проводилось, но учитывая их схожесть, вполне возможно, что все они были сделаны подобно фанагорийскому.

Показательно, что в некоторых погребениях, например в Танаисе, ожерелья типа Гранада-Альбайсин сочетаются как с понтийскими (металлические зеркала, туалетные наборы) так и с германскими (двупластинчатые фибулы) элементами костюма. Чуть позднее такой синтез понтийских и восточногерманских элементов становится базой варварского «княжеского» убора, представленного в Центральной и Западной Европе погребениями горизонта Унтерзибенбрунн (Kazanski, 1996; Tejral, 2011. S. 280–298). Но при этом ожерелья Гранада-Альбайсин в составе этого престижного костюма не отмечены ни разу, хотя убор содержит близкие по характеру золотые нашивные бляшки/аппликации. В Европе мода на различной формы металлические бляшки одежды распространялась вместе с сармато-аланами. Постепенно золотые аппликации были интегрированы в интернациональный «княжеский» костюм гуннского времени и таким образом потеряли какую-либо этнокультурную окраску. И если нашивные бляшки действительно отражают сармато-аланское влияние, то возможным прообразом ожерелий Гранада-Альбайсин и Градешки стали пекторальные украшения Восточного Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока, известные, например, по фаюмским портретам конца I – II в. (см.: *Doxiadis*, 1995. P. 65, 80, 111. Cat. 51, 73, 83) или по скульптурным изображениям бодхисаттва/бодисатва II–III вв., такие как из монастыря Карратча / Karatcha (Афганистан, коллекция Национального музея восточных искусств-музей Гиме / Guimet, Париж, инв. № MG 17284).

Видимо, появление «понтийского» ожерелья в Гранаде не связано с «княжеской» модой горизонта Унтерзибенбрунн. В то же время, если судить по находкам в могильниках Алмалык-Дере, Лучистое, Красный Мак, такие изделия представлены в уборе варварских элит Северного Причерноморья.

Как занесло понтийское кольцо в далекую Гранаду? Возможно, с переселением алан, в 406–409 гг. прошедших от Рейна до Пиренейского полуострова, но это совсем не означает, что ожерелье сармато-аланское по происхождению. В целом же поиски этнической принадлежности престижных украшений представляются делом, заранее обреченным на неудачу, поскольку интернациональная «княжеская» культура варваров первой половины V в. уже не может быть привязана к какому-то конкретному этносу.

¹⁶ Благодарю Ирину Анатольевну Сапрыкину (ИА РАН, г. Москва) за консультации и уточняющие сведения о толщине изделий.

Во всяком случае, именно из Северного Понта в бурную эпоху Великого переселения народов эти изделия распространялись вместе с группами мигрантов или же бродячими мастерами. Не стоит, однако, забывать и о возможной прямой миграции отдельных групп оседлого понтийского населения на Запад. Вероятно, именно их имеют в виду древние авторы, когда говорят о людях понтийского происхождения, таких как Андрагатий (Andragathius), *magister equitum* узурпатора Максима, который убил в 383 г. императора Грациана (Demougeot, 1979. Vol. 2. Fasc. 1. P. 120).

Список находок ожерелья Гранада-Альбайсин и его вариантов

1. Гранада-Альбайсин (Granada-Albaicín, Южная Испания), находка 1880 г. литература: *Åberg*, 1922. S. 207. Abb. 302; *Zeiss*, 1934. S. 82. Taf. 30: 15; *Tempelmann-Maczyńska*, 1986; *Maczyńska*, 2005; *Quast*, 2005. S. 299. Abb. 46: A; 47. Liste 6.
- 2, 3. Танаис, (Нижний Дон), катакомбное погребение 10/1981; катакомбное погребение 3/1990
литература: *Гречанова*, 1988; *Арсеньева и др.*, 2001. С. 9, 35. Табл. 6: 58–60; 40: 483–485; *Безуглов, Толочко*, 2006.
4. Фанагория (Тамань), Восточный некрополь, подбойная могила 39/2005
литература: *Медведев*, 2013. С. 390–394. Рис. 43: 2; 46; *Трейстер*, 2015б. С. 490. Кат. 175. Табл. 57.
5. Китей (Восточный Крым), катакомба 145/1995, погребение 3
литература: *Ханутина, Хриановский*, 2009. С. 65, 68. Рис. 4: 9, 10.
6. «Гурзуф» (Южный берег Крыма), коллекция барона Иоганна фон Диергарда в Римско-Германском музее в Кёльне
литература: *Damm*, 1988. S. 133, 134. Kat. № 45. Abb. 93; *Goldenes Zeitalter*, 2017. S. 106, 107. Kat. № 36; *Quast*, 2005. Liste 6.2; *Мастыкова*, 2022. С. 223. Рис. 2: 3.
7. Красный Мак (Юго-Западный Крым), склеп 3
литература: *Лобода*, 2005. С. 196. Рис. 5: 14–16.
8. Алмалык-Дере (Юго-Западный Крым), склеп 189/2007, захоронение 1
литература: *Maczyńska et al.*, 2016. S. 163. Taf. 315: 3–5, 7.
9. Лучистое (Юго-Западный Крым), могила 82
литература: *Айбабин, Хайрединова*, 1998. С. 283–285. Рис. 13: 2, 3, 5; 14; 2017. С. 113, 114. Рис. 8: 1.

Вариант 1:

10. Фанагория (Тамань), Восточный некрополь, склеп 315/2019, гроб 3
литература: *Ворошилова, Ворошилов*, 2021; 2022. С. 57–67. Рис. 3: 2; 6.
11. Азовское побережье Керченского полуострова. Разграбленный склеп
литература: *Безуглов, Толочко*, 2006. С. 96. Рис. 3.
12. Юзбаш-Сулак II (Дагестан), курган 1, катакомбное погребение 1
литература: *Маслов, Державин*, 2018.

Вариант 2:

13. Градешка (Нижнее Подунавье), курган 26, катакомбное погребение
литература: *Гудкова, Редина*, 1999. С. 180–182. Рис. 3: 2, 5, 6.

14. «Южная Россия», коллекция Баурата Шиллера (Берлин)
литература: *Zahn*, 1929. Taf. 62: 136; *Tempelmann-Maczyńska*, 1986. Taf. 75: 136; *Quast*, 2005. S. 310. Liste 6.8.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.*, 1998. Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. Вып. VI. С. 274–311.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.*, 2017. Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.). Симферополь: Антиква. 368 с.
- Амброз А. К.*, 1966. Фибулы юга европейской части СССР II в. до н. э. – IV в. н. э. М.: Наука. 140 с. (САИ; вып. Д1–30.)
- Арсеньева Т. М., Безуглов С. И., Толочко И. В.*, 2001. Некрополь Танаиса: Раскопки 1981–1995 гг. М.: Палеограф. 274 с.
- Безуглов С. И., Толочко И. В.*, 2006. О культурно-исторических связях населения Танаиса в эпоху переселения народов (по материалам погребений) // ДБ. Т. 10. М.: ИА РАН. С. 89–110.
- Ворошилова О. М., Ворошилов А. Н.*, 2021. Золото в женском погребальном костюме элиты позднеантичного Боспора: новые материалы из Фанагории // МАИЭТ. Вып. XXVI. С. 40–56.
- Ворошилова О. М., Ворошилов А. Н.*, 2022. Золото в погребальном костюме жителей позднеантичной Фанагории // *Nuropolis*. Труды отдела классической археологии ИА РАН. Т. 4. М.: ИА РАН. С. 53–68.
- Гречанова Л. Н.*, 1988. Раннесредневековое погребение из Танаиса // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 5. Ростов-на-Дону. С. 58–65.
- Гудкова А. В., Редина Е. Ф.*, 1999. Сарматский могильник Градешка в низовьях Дуная // Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. Т. 7. Запоріжжя. С. 177–193.
- Казанский М. М.*, 2018. Ранневизантийские пряжки из понтийских мастерских (середина V – середина VI вв.) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис: X Междунар. Византийский семинар: материалы науч. конф. / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. Севастополь; Симферополь: Ин-т археологии Крыма РАН: Науч.-исслед. центр истории и археологии Крыма Крымского федерал. ун-та. С. 91–96.
- Лобода И. И.*, 2005. Раскопки Красномакского могильника в 1983–1984 гг. // МАИЭТ. Вып. XI. С. 192–251.
- Маслов В. Е., Державин В. Л.*, 2018. Богатое погребение эпохи Великого переселения народов из Северного Дагестана // SP. № 4. С. 333–346.
- Мастыкова А. В.*, 2009. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н. э. М.: ИА РАН. 502 с.
- Мастыкова А. В.*, 2014. «Княжеский» костюм с золотыми аппликациями в эпоху Великого переселения народов // КСИА. Вып. 232. С. 136–150. Рис. XIII–XVII (цв. вкл.).
- Мастыкова А. В.*, 2021. Золотые аппликации и трубочки-пронизи в престижном женском костюме в гуннское время // Археологическое наследие. Воронеж. № 1 (4). С. 146–159.
- Мастыкова А. В.*, 2022. Горзувиты и Южный берег Крыма в эпоху Великого переселения народов // XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное: материалы Междунар. науч. конф. / Ред.-сост.: В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. Симферополь; Керчь: Кифниди Г. И. С. 232–238.
- Медведев А. П.*, 2013. Позднеантичный некрополь Фанагории 4–5 вв. (раскопки 2005 г.) // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1. Материалы по археологии и истории Фанагории. Вып. 1 / Отв. ред. В. Д. Кузнецов. М.: ИА РАН. С. 330–402.
- Сапрыкина И. А.*, 2015. Техника изготовления золотых изделий из Фанагории // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 2: Золото Фанагории / Отв. ред. М. Ю. Трейстер. М.: ИА РАН. С. 208–265.

- Трейстер М. Ю.*, 2015а. Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 2. Золото Фанагории / Отв. ред. М. Ю. Трейстер. М.: ИА РАН. С. 77–181.
- Трейстер М. Ю.*, 2015б. Каталог. Институт археологии РАН // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 2. Золото Фанагории / Отв. ред. М. Ю. Трейстер. М.: ИА РАН. С. 391–534.
- Ханутина Э. В., Хриановский В. А.*, 2009. Погребальный комплекс гуннского времени из некрополя Китея // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира: материалы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. В. Ю. Зуев. СПб.: Нестор-История. С. 58–69.
- Åberg N.*, 1922. Die Franken und Westgoten in der Völkerwanderungszeit. Uppsala; Leipzig: Almqvist & Wiksell. 396 S.
- Damm I. G.*, 1988. Goldschmiedearbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. 21. S. 65–210.
- Demougeot E.*, 1979. La formation de l'Europe et les invasions barbares. De l'avènement de Dioclétien au début du VI^e siècle. Vol. 2. Paris: Aubier. 936 p.
- Domžalski K.*, 2021. Pontic Red Slip Ware. Typology, Chronology, and Distribution of a Major Group of Late Roman Fine Pottery in the Black Sea Region. Warsaw: Institute of Archaeology and Ethnology, Polish Academy of Sciences. 221 p. (Bibliotheca antiqua; vol. 25.)
- Doxiadis E.*, 1995. The Mysterious Fayum Portraits. Faces from Ancient Egypt. London: Thames & Hudson. 248 p.
- Goldenes Zeitalter. 100 Meisterwerke der Völkerwanderungszeit / Hrsg.: F. Naumann-Steckner, M. Trier. München: Hirmer, 2017. 271 S.
- Greifenhagen A.*, 1975. Schmuckarbeiten in Edelmetall. Band II. Einzelstücke. Berlin: Gebrüder Mann. 141 S.
- Kazanski M.*, 1994. Les plaques-boucles méditerranéennes des Ve–VI^e siècles // Archéologie Médiévale. T. XXIV. P. 137–198.
- Kazanski M.*, 1996. Les tombes «princières» de l'horizon Untersiebenbrunn, le problème de l'identification ethnique // L'identité des populations archéologiques: actes des XVI^e rencontres internationales d'archéologie et d'histoire d'Antibes. Valbonne: Association pour la promotion et la diffusion des connaissances archéologiques. P. 109–126.
- Maćczyńska M.*, 2005. La question de l'origine des pendeloques en forme de lunules à décor au repoussé de l'époque des grandes migrations // La Méditerranée et le monde mérovingien: témoignages archéologiques / Dir.: X. Delestre, P. Périn, M. Kazanski. Aix-en-Provence: Association Provence Archéologie. P. 247–255.
- Maćczyńska M., Gercen A., Ivanova O., Černyš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemmann J., Schneider K., Jakubczyk I.*, 2016. Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalıyık-dere am Fusse des Mangup auf der Südwestkrim. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. 200 S., 387 Taf.
- Quast D.*, 2005. Völkerwanderungszeitliche Frauengräber aus Hippo Regius (Annaba/Bone) in Algerien // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. 52. S. 237–315.
- Shchukin M., Kazanski M., Sharov O.*, 2006. Des les Goths aux Huns: Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations. Oxford: John and Erica Hedges. 482 p. (British Archaeological Reports. International Series; S1535.)
- Tejral J.*, 2011. Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebieten zur Zeit der Völkerwanderung. Brno: Archäologisches Institut Akademie des Wissenschaften der Tschechische Republik Brno. 466 S.
- Tempelmann-Maćczyńska M.*, 1986. Der Goldfund aus dem 5. Jahrhundert n. Chr. aus Granada-Albaicín und seine Beziehungen zu Mittel- und Osteuropa // Madrider Mitteilungen. Bd. 27. S. 375–388.
- Zahn R.*, 1929. Sammlung Baurat Schiller, Berlin: Werke antiker Kleinkunst, Goldschmuck, Gläser, Tonfiguren, Tongefäße. Berlin: Lepkes Kunst-Auctions-Haus. 135 S., 65 Taf.
- Zeiss H.*, 1934. Die Grabfunde aus dem spanischen Westgotenreich // Germanische Denkmäler der Völkerwanderungszeit. Band 2. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter & CO. 207 S., 32 Taf.

Сведения об авторе

Мастыкова Анна Владимировна, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117292, Россия; e-mail: amastykova@mail.ru

A. V. Mastykova

GOLD NECKLACES
OF THE HUN PERIOD OF THE GRANADA-ALBAICÍN TYPE
IN THE NORTH PONTIC REGION

Abstract. The paper examines gold jewelry which got its name after the Albaicín district in Granada in Southern Spain where the first example of the jewelry of this type was found. Currently all known necklaces of the Granada-Albaicín type, with the exception of the first find in Spain, have their origins in the North Pontic region. The necklaces are made up of three elements, namely, cylindrical flattened beads, lunulae, and rhomboid distributors which, when put together, form a pectoral. Judging by the geographical concentration in the North Pontic region, necklaces of the Granada-Albaicín type are an element of the local material culture of sedentary population. Most likely, these necklaces as a specific type of jewelry appeared in the North Pontic zone in the Late Classical period. Given a consistent composition of the elements, we can assume that these items dating to the end of the 4th – start/first half of the 5th centuries, i. e. the Hun period, were distributed as ready-made pieces.

Keywords: North Pontic region, Granada-Albaicín, gold necklace, Hun period, flattened beads, distributors, sewn-on applique.

REFERENCES

- Ambroz A. K., 1966. Fibuly yuga evropeyskoy chasti SSSR II v. do n. e. – IV v. n. e. [Fibulae of the South of European part of the USSR, II c. BC – IV c. AD]. Moscow: Nauka. 140 p. (SAI.)
- Arseneva T. M., Bezuglov S. I., Tolochko I. V., 2001. Nekropol Tanaisa: Raskopki 1981–1995 gg. [Tanaïs necropolis: Excavations of 1981–1995]. Moscow: Paleograf. 274 p.
- Aybabin A. I., Khayredinova E. A., 1998. Rannie komplekсы mogilnika u sela Luchistoe v Krymu [Early complexes from cemetery near village Luchistoe in Crimea]. *MAIET*, VI, pp. 274–311.
- Aybabin A. I., Khayredinova E. A., 2017. Krymskie goty strany Dori (seredina III – VII v.) [Crimean Goths of the Dory country (mid III – VII c.)]. Simferopol: Antikva. 368 p.
- Bezuglov S. I., Tolochko I. V., 2006. O kulturno-istoricheskikh svyazyakh naseleniya Tanaisa v epokhu pereseleniya narodov (po materialam pogrebeniy) [On cultural and historical connections of Tanaïs population in Great Migration period (based on burial materials)]. *DB*, 10, pp. 89–110.
- Grechanova L. N., 1988. Rannesrednevekovoe pogrebenie iz Tanaisa [Early medieval burial from Tanaïs]. *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya [Proceedings of Rostov regional museum of local lore]*, 5. Rostov-na-Donu, pp. 58–65.
- Gudkova A. V., Redina E. F., 1999. Sarmatskiy mogilnik Gradeshka v nizovyakh Dunaya [Sarmatian cemetery of Gradeshka in lower reaches of Danube]. *Starozhitnosti Pivnichnogo Prichornomorya i Krimu [Antiquities of North Pontic region and Crimea]*, 7. Zaporizhzhya, pp. 177–193.
- Kazanskiy M. M., 2018. Rannevizantiyskie pryazhki iz pontiyskikh masterskikh (seredina V – seredina VI vv.) [Early Byzantine buckles from Pontic workshops (mid V – mid VI cc.)]. *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Imperiya i polis: X-y Mezhdunarodnyy Vizantiyskiy seminar [ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and polis: X International Byzantine seminar]*. N. A. Alekseenko, ed. Sevastopol; Simferopol:

- Institut arkheologii Kryma RAN: Nauchno-issledovatel'skiy tsentr istorii i arkheologii Kryma Krymskogo federal'nogo universiteta, pp. 91–96.
- Khanutina E. V., Khrshanovskiy V. A., 2009. Pogrebalnyy kompleks gunnskogo vremeni iz nekropolya Kiteya [Burial association of Hun period from necropolis of Kitei]. *Bosporskiy fenomen. Iskustvo na periferii antichnogo mira [Bosporan phenomenon. Art in the periphery of Ancient world]*. V. Yu. Zuev, ed. St.Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 58–69.
- Loboda I. I., 2005. Raskopki Krasnomak'skogo mogilnika v 1983–1984 gg. [Excavations of Krasnomak'sky cemetery in 1983–1984]. *MAIET*, XI, pp. 192–251.
- Maslov V. E., Derzhavin V. L., 2018. Bogatoye pogrebenie epokhi Velikogo pereseleniya narodov iz Severnogo Dagestana [Rich burial of Great Migration period from Northern Dagestan]. *SP*, 4, pp. 333–346.
- Mastykova A. V., 2009. Zhenskiy kostyum Tsentralnogo i Zapadnogo Predkavkazya v kontse IV – seredine VI v. n. e. [Womens costume of Central and Western Fore-Caucasus in late IV – mid VI c. AD]. Moscow: IA RAN. 502 p.
- Mastykova A. V., 2014. «Knyazheskiy» kostyum s zolotymi applikatsiyami v epokhu Velikogo pereseleniya narodov [«Princely» costume with gold appliques during the period of Great Migration of peoples]. *KSIA*, 232, pp. 136–150, ill. XIII–XVII.
- Mastykova A. V., 2021. Zolotyie applikatsii i trubochki-pronizi v prestizhnom zhenskom kostyume v gunnskoie vremya [Gold appliques and tubular beads in prestigious womens costume in Hun period]. *Arkheologicheskoe nasledie [Archaeological heritage]*, 1 (4). Voronezh, pp. 146–159.
- Mastykova A. V., 2022. Gorzuvity i Yuzhnyy bereg Kryma v epokhu Velikogo pereseleniya narodov [Gorzuvity and Southern Coast of Crimea in Great Migration period]. *XXIII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekovya. Sakralnoe i materialnoe [XXIII Bosporan readings. Cimmerian Bosporus and barbarian world in the period of Antiquity and Middle Ages. Sacred and material]*. V. N. Zinko, E. A. Zinko, eds. Simferopol; Kerch: Kifnidi G. I., pp. 232–238.
- Medvedev A. P., 2013. Pozdneantichnyy nekropol Fanagorii 4–5 vv. (raskopki 2005 g.) [Late Classical necropolis of Phanagoria of 4th–5th cc. (2005 excavations)]. *Fanagoriya. Rezultaty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Results of archaeological research]*, 1. *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii [Materials on archaeology and history of Phanagoria]*, 1. V. D. Kuznetsov, ed. Moscow: IA RAN, pp. 330–402.
- Saprykina I. A., 2015. Tekhnika izgotovleniya zolotykh izdeliy iz Fanagorii [Technique of producing gold items from Phanagoria]. *Fanagoriya. Rezultaty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Results of archaeological research]*, 2. *Zoloto Fanagorii [Phanagoria gold]*. M. Yu. Treyster, ed. Moscow: IA RAN, pp. 208–265.
- Treyster M. Yu., 2015a. Zoloto Fanagorii. Tipologicheskii, stilisticheskii i khronologicheskii analiz [Phanagoria gold. Typological, stylistic and chronological analysis]. *Rezultaty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Results of archaeological research]*, 2. *Zoloto Fanagorii [Phanagoria gold]*. M. Yu. Treyster, ed. Moscow: IA RAN, pp. 77–181.
- Treyster M. Yu., 2015b. Katalog. Institut arkheologii RAN [Catalog. Institute of Archaeology of RAS]. *Rezultaty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Results of archaeological research]*, 2. *Zoloto Fanagorii [Phanagoria gold]*. M. Yu. Treyster, ed. Moscow: IA RAN, pp. 391–534.
- Voroshilova O. M., Voroshilov A. N., 2021. Zoloto v zhenskom pogrebalnom kostyume elity pozdneantichnogo Bospora: novye materialy iz Fanagorii [Gold in womens funeral costume of the elite of Late Antique Bosporus: new materials from Phanagoria]. *MAIET*, XXVI, pp. 40–56.
- Voroshilova O. M., Voroshilov A. N., 2022. Zoloto v pogrebalnom kostyume zhitel'ey pozdneantichnoy Fanagorii [Gold in funeral costume of the inhabitants of Late Antique Phanagoria]. *Hypanis*, 4. Moscow: IA RAN, pp. 53–68.

About the author

Mastykova Anna V., Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, ul. Dm. Ulyanova, 19, Moscow, 117292, Russian Federation; e-mail: amastykova@mail.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ – Археологические вести. СПб.
АВЕС – Археология Восточно-Европейской степи. Саратов
АВСЗ – Археология Владимиро-Суздальской земли. М.
АН – Академия наук
АН РТ – Академия наук республики Татарстан
АН СССР – Академия наук СССР
АО – Археологические открытия. М.
АП – Археология Подмосковья. М.
АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа. СПб.
АСД СЭ – Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН. Ред. В. И. Гуляев. М.
АЭАЕ – Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск
БИ – Боспорские исследования
ВААЭ – Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень
ВДИ – Вестник древней истории. М.
ГИМ – Государственный исторический музей
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГЭ – Государственный Эрмитаж. СПб.
ДБ – Древности Боспора: международный ежегодник по истории, археологии, эпиграфике, нумизматике и филологии Боспора Киммерийского. М.
ЖСФУ – Журнал Сибирского федерального университета
ЗИИМК – Записки Института истории и материальной культуры. СПб.
ИА РАН – Институт археологии РАН
ИАА – Историко-археологический альманах. Армавир. Армавирский краеведческий музей
ИАК – Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.
ИА НАНУ – Институт археологии Национальной академии наук Украины
ИАЭТ СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры РАН
КСИА – Краткие сообщения Института археологии. М.
КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры (1939–1960). М.; Л.
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь
МАЭС ТГУ – Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета
МГУ – Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
МЕ – Мир Евразии
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
МИАК – Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар
МИАСК – Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир
МКМ – Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова, негативы, основной фонд
ННЗ – Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород
ОАК – Отчеты Императорской археологической комиссии. СПб.
ПА – Поволжская археология. Казань
ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск
РА – Российская археология. М.

- РАН – Российская академия наук
 РСМ – Раннеславянский мир. М.
 СА – Советская археология (1957–1992). М.
 САИ – Археология СССР. Свод археологических источников. М.; Л.
 СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
 ПЮТАКЭ – Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад
 Hyranis – Hyranis. Труды отдела классической археологии ИА РАН. М.
- АЕАЕ – Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. Novosibirsk
 AN – Akademiya nauk [Academy of Sciences]
 AN SSSR [AS USSR] – Akademiya nauk SSSR [Academy of Sciences of the USSR]
 АО – Arkheologicheskiye otkrytiya [Archaeological discoveries]. Moscow
 АР – Arkheologiya Podmoskov'ya [Archaeology of Moscow region]. Moscow
 ASD SE – Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: TrudPy Potudanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN [Archaeology of the Middle Don in Scythian time: Proceedings of the Potudan archaeological expedition of IA RAS]. V. I. Gulyaev, ed. Moscow
 ASGE – Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha [Archaeological annual of State Hermitage]. St. Petersburg
 AV – Arkheologicheskiye vesti [Archaeological news]. St. Petersburg: IIMK RAN
 AVES – Arkheologiya Vostochno-Evropeyskoy stepi [Archaeology of East European steppe]. Saratov
 AVSZ – Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoy zemli [Archaeology of Vladimir-Suzdal land]. Moscow
 BI – Bosporskie issledovaniya [Bosporus studies]
 CIRB – Corpus inscriptionum regni Bosporani, 1965. Ed. V. V. Struve et al. Moscow; Leningrad: Nauka. 954 p.
 DB – Drevnosti Bospora: mezhdunarodny yezhegodnik po istorii, arkhologii, epigrafike, numizmatike i filologii Bospora Kimmeriyskogo [Antiquities of Bosporus: International annual on history, archaeology, epigraphy, numismatics and philology of Cimmerian Bosporus]. Moscow
 EAA – European Association of Archaeologists
 GE – Gosudarstvennyy Ermitazh [State Hermitage]
 GIM – Gosudarstvennyy Istoricheskiy muzey [State Historic museum]
 GMII – Gosudarstvennyy muzey izobrazitel'nykh iskusstv im. A. S. Pushkina [Pushkin Museum of Fine Arts]
 Hypanis – Hypanis. Trudy otdela klassicheskoy arkheologii IA RAN [Proceedings of the Department of Classical archaeology of IA RAS]. Moscow
 IA RAN – Institut arkheologii RAN [Institute of Archaeology RAS]
 IAET SO RAN – Institut arkheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniya RAN [Institute of Archaeology and Ethnography of Siberian Branch of RAS]
 IAK – Izvestiya Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii [Proceedings of Imperial archaeological commission]. St. Petersburg
 IAA – Istoriko-arkheologicheskiy almanakh [Historical and archaeological miscellany]. Armavir. Armavir museum of local lore
 IIMK RAN – Institut istorii material'noy kul'tury RAN [Institute for the History of Material Culture RAS]
 JAS – Journal of Archaeological Science
 JdAI – Jahrbuch des Archäologischen Instituts. Berlin
 KSIA – Kratkiye soobshcheniya instituta arkheologii [Brief communications of Institute of Archaeology]. Moscow
 KSIIMK – Kratkiye soobshcheniya Instituta Istorii Materialnoy Kultury [Brief communications of Institute for the History of Material Culture]. Moscow; Leningrad
 MAIET – Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on archaeology, history and ethnography of Tauria]. Simferopol'
 MAES TGU – Muzey arkheologii i etnografii Sibiri Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University]
 ME – Mir Evrazii [The world of Eurasia]

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- MGU – Moskovskiy gosudarstvennyy universitet imeni M. V. Lomonosova [M. V. Lomonosov Moscow State university]; Moscow
- MIA – Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and investigations on archaeology of the USSR]. Moscow; Leningrad
- MIAK – Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani [Materials and research in Kuban archaeology]. Krasnodar
- MKM – Minusinskiy regionalnyy kraevedcheskiy muzey imeni N. M. Martyanova [N. M. Martyanov Minusinsk regional museum of local lore, negatives, main depository]
- NNZ – Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and archaeology]. Veliky Novgorod
- OAK – Otchety Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii [Reports of Imperial Archaeological commission]. St. Petersburg
- PA – Povolzhskaya Arkheologiya [The Volga River Region Archaeology]. Kazan'
- PIFK – Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of history, philology and culture]. Magnitogorsk
- QI – Quaternary International
- RA – Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]. Moscow
- RAN [RAS] – Rossiyskaya akademiya nauk [Russian Academy of Sciences]
- RSM – Ranneslavianskiy mir [Early Slavic world]. Moscow
- SA – Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]. Moscow
- SAI – Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov [Archaeology of the USSR. Corpus of archaeological sources]. Moscow
- SAIPI – Sibirskaya Assotsiatsiya issledovateley pervobytnogo iskusstva [Siberian Association of researchers of primitive art]
- SP – Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology
- SPbGU – Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet [St. Petersburg State university]
- TYuTAKE – Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkheologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii [Transactions of South-Turkmenian archaeological complex expedition]. Ashkhabad
- VAAE – Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography]. Tyumen'
- VDI – Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]. Moscow
- ZhSFU – Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta [Journal of Siberian federal university]
- ZIIMK – Zapiski IIMK [Notes of IIMK]. St. Petersburg